

ТОЧКА СЪЕМКИ

Путь сына века

Исполнилось 105 лет карикатуристу Борису Ефимову

Родные братья Борис Ефимов (слева) и Михаил Кольцов. 1908 г.

Вероника Чернышева

«Н адо смеяться, чтобы не пришлось заплакать» — так говорил Бомарше. «Это надо быть смехом!» — так говорил Сталин, когда поручал Борису Ефимову через Жданова, а потом и лично по телефону высмеять американское военное присутствие в Арктике. Художник, которому было дано время до рассвета, рисовал вооруженного Эйзенхауэра, недоумевающего эскимоса, пингвина, мифическую русскую угрозу и думал: как быть, ведь не справиться с заданием Хозяина, ему, брату Михаила Кольцова, «врага народа», расстрелянного еще до начала войны, — смерти подобно. Вышло смешно, собственноручная правка вождя была незначительной. И он продолжал смеяться и высмеивать.

Умение «смешно рисовать» перестало быть просто хобби, когда юный Борис Ефимов принес в редакцию газеты «Красная Армия», где работал его старший брат журналист Михаил Кольцов, карикатуру на генерала Деникина, прижатого к Черному морю красноармейскими

штыками. Когда рисунок был принят и утвержден, под ним появилась ставшая впоследствии на весь мир известной подпись «Бор.Ефимов».

Он рисовал предреволюционные метания правительства, утверждение советской власти, обе войны, потом идеологов гитлеризма на Нюрнбергском процессе. В Великую Отечественную газетные листы с его рисунками бойцы никогда не пускали на самокрутки, их вырезали и хранили, потом со всех фронтов к нему шли письма с благодарностями за поддержание боевого духа.

В 2001 году, когда ему уже перевалило за сто, он возглавил открывшееся в Российской академии художеств отделение карикатуры.

Народный художник СССР, Герой Соцтруда и трижды лауреат Госпремии в свои 105 лет хорошо выглядит, любит рассказывать анекдоты, издает воспоминания, редко, но все же выходит в свет, интервью не дает и, чтобы не отвечать на вопросы журналистов, отшучивается. А жаль. Было бы интересно знать, что думает сын века прошлого о веке нынешнем.

На 50-летию Константина Симонова. 1965 г.

Карикатуристы Херлуф Бидstrup, Жак Эффель и Борис Ефимов. Москва, 1969 г.

Максим Горький в редакции «Известий». Третий справа Борис Ефимов.

С Леонидом Брежневым на выставке в Академии художеств. 1977 г.

С юбиляром Леонидом Утесовым поднимают бокалы министр культуры СССР Екатерина Фурцева и Борис Ефимов. 1965 г.

Зураб Церетели поздравляет Бориса Ефимова со столетием.

над собою.

Успехи Ефимова представляются замечательными, если принять во внимание, что он едва начал. Но быстрый успех таит в себе опасность. Самая из них грозная: остановиться. Художественные приемы Ефимова не сложились, разнообразие его подходов несет на себе отпечаток молодости и поисков — и постольку это разнообразие привлекательно, ибо питает надежды. Но если бы художник на этом остановился, это значило бы, что он обречен на судьбу эклектика. Мы хотим надеяться, что Борис Ефимов имеет право на большее. Реализовать это право можно только упорной работой и суровой самокритикой. Вот этого мы и желаем молодому художнику.

Л. Троцкий.

20 июля 1924 г.
Москва.

Трудиться в поте лица завещал Борису Ефимову Лев Троцкий. Из газеты «Известия». 1924 г.

В Лондоне. 1929 г.

В освобожденном Будапеште. 1945 г.

День сегодняшний. По-прежнему в строю.

Фото Владимира Чобан-Заде и из личного архива Бориса Ефимова